

Изучение повседневности советской элиты второй половины 1940-х — начала 1950-х гг.: источники музейного происхождения*

А. А. Амосова, А. Д. Булахова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Амосова А. А., Булахова А. Д. 2019. Изучение повседневности советской элиты второй половины 1940-х — начала 1950-х гг.: источники музейного происхождения. *Вопросы музеологии*, 10 (2), 237–246. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.211>

Повседневность советской элиты и, в частности, повседневность руководителей местных органов государственной власти Ленинграда и Ленинградской области в 1945–1950 гг. изучены недостаточно. Это объясняется наличием в научных работах, посвященных сталинской эпохе, крена в сторону политической истории в ущерб социальной, а также растянувшейся на десятилетия реабилитацией жертв «Ленинградского дела». В статье проанализированы источники музейного происхождения по указанной тематике, сохранившиеся в музеях Санкт-Петербурга. Под источниками музейного происхождения подразумеваются материалы музейных архивов, музейные предметы, отложившиеся в фондах и представленные в экспозициях и выставках, а также данные, размещенные на официальных музейных сайтах. Особую роль в изучении повседневности советской элиты следует отвести Государственному музею политической истории России. Необходимо отметить, что музей стал первым, публично осветившим тему «Ленинградского дела», что оказало влияние на рост общественного интереса к изучению данной научной проблематики. На сегодняшний день среди всех музейных собраний собрание этого музея наиболее полно отражает масштаб и характер «Ленинградского дела». Материалы фондов Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда преимущественно ограничены хронологическими рамками 1941–1945 гг., тем не менее их связь с проблемой изучения повседневности советской элиты второй половины 1940-х — начала 1950-х гг. очевидна. Благодаря инициативе родственников жертв «Ленинградского дела» в начале XXI в. коллекция этого музея пополнилась материалами из семейных архивов: письмами и фотографиями, переданными родственниками П. Т. Талюша и В. Н. Иванова. На основе данных материалов была расширена экспозиция музея и подготовлена выставка. Дополнительно в статье рассматриваются источники музейного происхождения по указанной тематике из других исторических музеев Санкт-Петербурга, в том числе ведомственных и общественных.

Ключевые слова: повседневность, советская элита, «Ленинградское дело», источники музейного происхождения, музеи Санкт-Петербурга.

С конца XX в. изучение практик и специфики повседневной жизни и стандартов поведения различных социальных слоев и групп является востребованным в обществе направлением, однако комплексное изучение аспектов бытовой и слу-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-00060).

жебной повседневности руководящих кадров эпохи позднего сталинизма изучено недостаточно.

1945–1950 гг. — период послевоенного восстановления народного хозяйства Ленинграда и Ленинградской области в рамках четвертого пятилетнего плана. В структуре Ленинградского партийно-хозяйственного аппарата формируется сильная команда руководителей, позднее, в рамках фабрикация «Ленинградского дела», получившая название «ленинградская группа». В конце 1940-х произошло практически поголовное их устранение с руководящих постов. В 1950 г. многие ключевые хозяйственные работники были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Вследствие растянувшегося на десятилетия процесса реабилитации жертв «Ленинградского дела» в научной литературе не сложилось подходов к оценке фактов биографии и профессионального вклада ленинградских государственных кадров, так как вопросы, связанные с их жизнью и деятельностью, были исключены из круга востребованных исследователями направлений.

Анализ повседневности предполагает выявление повторяющихся в личной и профессиональной жизни человека событий и процессов, тяготеющих к стабильности, рутинности (нормативная повседневность). Осмысление экстремальной повседневности предполагает выявление и анализ чувств и связанного с ними поведения, имеющего место в экстраординарных условиях, таких как служебные конфликты, фабрикация уголовного дела, аресты, следствие, разлука с близкими и т. д.

Специфика данного исследования заключается в том, что при обилии и разнообразии доступных исторических источников ни один из них не дает в отрыве от остальных полной картины нормативной и экстремальной повседневности советской элиты в рассматриваемый период. В подавляющем большинстве источники позволяют лишь косвенно судить о жизни и деятельности советских руководителей Ленинграда и Ленинградской области. По этой причине анализ источников музейного происхождения в коллекциях музеев Санкт-Петербурга представляет значительный интерес.

Музейное источниковедение является одним из специфических методов музееведческих исследований. Стоит констатировать, что историческая наука иногда недооценивает данный вид источников, опираясь в основном на архивные материалы, материалы периодической печати, данные устной истории... Причина сложившейся ситуации видится в том, что традиционное источниковедение ориентируется прежде всего на письменные источники, а музейное — на вещественные (музейные предметы), хотя музейные коллекции нередко включают в себя нормативные и делопроизводственные документы, периодику, письма и воспоминания, а также иные виды письменных источников. В современном музеологическом знании имеется тенденция к сближению методологий музейного и традиционного источниковедения¹.

Понятие «источники музейного происхождения» использовано нами для обозначения комплекса материалов по изучаемой теме, выявленных в музейных собраниях, в пространстве музейных экспозиций и выставок, в текущей документации

¹ См., напр.: Шулепова, 2013; Родионова, Реховская, 2015.

(научные концепции выставок), на официальных сайтах музеев (характеристика экспозиций и выставок).

Особую роль в изучении повседневности советской элиты необходимо отнести Государственному музею политической истории России (далее — ГМПИР). ГМПИР стал первым музеем, публично осветившим тему «Ленинградского дела», что, вероятно, также повлияло на рост общественного интереса к изучению проблемы. Такой интерес неслучаен, ведь репрессии конца 1940-х — начала 1950-х повлияли на судьбу самого музея. С. И. Аввакумов, бывший его директор, был осужден на 25 лет лагерей, а его семья выслана из Ленинграда в Кустанай². После так называемого «Ленинградского дела» осуществлялись чистки фондов от «политически вредных материалов». На сегодняшний день среди всех музейных коллекций коллекция ГМПИР наиболее полно отражает масштаб и характер «Ленинградского дела». Это связано с тем, что с 2002 г. музей получает от членов семей репрессированных уникальные материалы из личных архивов³.

Важнейшим источником, который позволяет пролить свет на бытовые аспекты повседневности, являются воспоминания родственников (материалы устной истории). Целый комплекс воспоминаний детей жертв «Ленинградского дела» хранится сегодня в фондах ГМПИР (воспоминания Л. М. Сафонова, сына Михаила Ивановича Сафонова⁴, воспоминания В. ф. Михеева, сына Филиппа Егоровича Михеева⁵, и др.). Пронзительные и искренние, эти воспоминания повествуют о времени репрессий, разлуке с близкими, ссылке.

В 2009 г. коллективом ГМПИР был подготовлен сборник, посвященный векам «Ленинградского дела»⁶. Большую часть издания составляют исторические источники из фондов музея: делопроизводственные документы, связанные с фабрикацией дела, а также эго-документы⁷ (фрагменты писем осужденных из тюрем и лагерей, воспоминания и др.). Именно эго-документы в силу субъективности и эмоциональности позволяют воссоздать картину экстремальной повседневности советской элиты в условиях репрессий.

Постоянная экспозиция музея «Советская эпоха: между утопией и реальностью»⁸ стала одним из первых экспозиционных экспериментов после профильной трансформации музея из музея революции⁹ в музей политической истории. Ос-

² Музыченка, 2010. С. 92.

³ Минеева О. 2019. «Надо преодолеть обезличенность»: как в Музее политической истории заговорили о репрессиях. *Новостной ресурс «Фонтанка.Ру»*. <https://calendar.fontanka.ru/articles/8115> (дата обращения: 03.05.2019).

⁴ Сафонов Михаил Иванович — с 1944 г. заместитель председателя Ленинградского облисполкома, с 1949 г. председатель Новгородского облисполкома. Расстрелян 29 октября 1950 г. Реабилитирован.

⁵ Михеев Филипп Егорович — в 1941–1949 гг. управляющий делами Ленинградских обкома и горкома ВКП(б). Осужден к 10 годам лишения свободы. Содержался во Владимирской тюрьме. Реабилитирован.

⁶ Кулегин (ред.), Смирнов (сост.), 2009.

⁷ Эго-документ — в переводе с латыни и английского «я свидетельствую», «я документирую», указывает на группу источников, особенностью которых является их выраженный личный характер (например, письма, воспоминания).

⁸ Выставки и экспозиции: Советская эпоха: между утопией и реальностью. Официальный сайт Государственного музея политической истории России. http://www.polithistory.ru/visit_us/view.php?id=737 (дата обращения: 02.02.2019).

⁹ Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции (ГМВОСР).

новное внимание сосредоточено на основных вехах формирования государственного устройства в период с 1917 по 1985 г., важнейших аспектах политической системы СССР, общественной и частной жизни населения страны¹⁰. Своеобразной драматической линией экспозиции является наличие двух напряженных параллельных «сюжетов», связанных с: 1) деятельностью партийной верхушки и 2) жизнью обычных людей. Наряду с показом документов, фотографий, предметов быта и одежды различных периодов советской эпохи в экспозиции предпринимается попытка реконструкции служебного быта (нормативной повседневности) советской элиты (например, кабинет представителя партийно-советской номенклатуры). Сама возможность собирательной реконструкции говорит об обезличенности регионального партийного работника, о его заменяемости и незначительности перед лицом «большой власти». В данной экспозиции присутствует витрина, посвященная репрессиям эпохи позднего сталинизма, в которой представлены материалы, переданные музеем Г. ф. Михеевым (сыном Ф. Е. Михеева) и А. Я. Капустиным (сыном Я. ф. Капустина¹¹).

В сферу интересов исследования попадает и масштабная современная экспозиция музея «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях»¹², ставшая результатом многолетнего труда научного коллектива музея (2002–2012 гг.). Данная экспозиция реализована на основе метода тотальной инсталляции, апеллирующего к эмоциям и воображению посетителя. Обилие арт-объектов, используемых в экспозиции, наряду с подлинными документами, делает ее впечатляющей, но непростой для толкования. Репрессивная политика позднего сталинизма показана через массивный арт-объект — груды камней с порядковыми номерами, покрытых сеткой — «тюремной решеткой». Каждый из камней призван символизировать политического заключенного, узника лагерей, его обезличенность для политической системы.

Важным вкладом в изучение и осмысление повседневности советской элиты послевоенного периода стала выставка «Ленинградское дело. Город и люди»¹³ (3 мая — 28 августа 2019 г.). Выставка была приурочена к двум памятным датам, связанным с деятельностью советской элиты Ленинграда: к 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и 70-летию начала фабрикации «Ленинградского дела»¹⁴. В пространстве двух залов в формате четырех тематических разделов («Формирование нового поколения руководителей Ленинграда в 1930-е гг.», «Руководство военным Ленинградом», «Ленинградцы» во главе го-

¹⁰ Выставки и экспозиции: Советская эпоха: между утопией и реальностью. Официальный сайт Государственного музея политической истории России. URL: http://www.polithistory.ru/visit_us/view.php?id=737 (дата обращения: 02.02.2019).

¹¹ Капустин Яков Федорович — в 1940–1945 гг. третий секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) (по промышленности), в 1945–1949 гг. второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

¹² Выставки и экспозиции: Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях. Официальный сайт Государственного музея политической истории России. URL: http://www.polithistory.ru/visit_us/view.php?id=738 (дата обращения: 05.02.2019).

¹³ Выставки и экспозиции: «Ленинградское дело». Город и люди. Официальный сайт Государственного музея политической истории России. URL: http://www.polithistory.ru/visit_us/view.php?id=15561 (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁴ Концепция и тематико-экспозиционный план выставки «Ленинградское дело. Город и люди». (К 70-летию фабрикации «Ленинградского дела»). Делопроизводственная документация ГМПИР. СПб., 2019.

рода и страны», «Ленинградское дело»¹⁵) создателями выставки А. П. Смирновым и С. С. Александровой была предпринята попытка «преодолеть обезличенность» и «показать руководителей Ленинграда не просто как жертв “Ленинградского дела”, а как людей, которые работали для города»¹⁶. На выставке показаны документы и материалы личного происхождения: дневник заключенного, личные письма и открытки из лагеря, фотографии, самодельные предметы тюремного творчества. В частности, на выставке экспонируется одно из писем И. Д. Дмитриева, председателя Леноблсполкома в 1948–1950 гг. В результате приговора по «Ленинградскому делу» он отбывал наказание во Владимирской тюрьме, откуда написал несколько писем жене Е. Т. Дмитриевой, осужденной на 5 лет ссылки.

На площадке филиала ГМП ИР «Гороховая, 2. История политической полиции и органов государственной безопасности России. XIX–XX вв.» развернута экспозиция «Советские органы государственной безопасности в 1917–1953 гг.»¹⁷. Два зала экспозиции посвящены деятельности советских органов государственной безопасности с октября 1917 г. вплоть до окончания эпохи сталинизма. Мультимедийные программы, включенные в экспозицию, рассказывают о репрессиях 1940–1950-х гг. («Ленинградское дело», «Дело врачей»).

В целом в экспозициях и выставках ГМП ИР успешно реализована идея презентации «большой» истории страны через совокупность «малых» историй, представленных на основе частной переписки, семейных архивов и личных вещей¹⁸. Такой подход кардинально отличается от методов исторической экспозиции, в которой восстанавливается событийная хронология исключительно на основе официальных делопроизводственных, нормативных и правовых документов. Данная тенденция не призвана умалять значение последних, однако в современных условиях следует говорить о стремлении «очеловечивать» историю, что, в свою очередь, обуславливает научный и публичный интерес к истории повседневности.

В наибольшей степени от «Ленинградского дела» пострадал все же другой музей города на Неве — Музей обороны Ленинграда, ликвидированный в 1953 г. и возрожденный лишь в 1989 г. 4 декабря 1990 г. музей был переименован в Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда¹⁹ (далее — ГММОБЛ). Сейчас музей выполняет роль научно-просветительского центра, соединяя в себе функции музея, архива, библиотеки, посвященных вехам обороны Ленинграда.

Несмотря на то что материалы фондов ГММОБЛ ограничены хронологически рамками 1941–1945 гг., их связь с проблемой изучения повседневности советской элиты второй половины 1940-х — начала 1950-х очевидна. Именно в военный период руководители Ленинграда приобрели уникальный опыт организаторской работы, превратившей их нормативную служебную повседневность в экстремальную. Сам И. В. Сталин в первые послевоенные годы положительно оценивал деятельность Ленинградской партийной организации и призывал к распространению

¹⁵ Там же. С. 5.

¹⁶ Минеева О. 2019. «Надо преодолеть обезличенность»: как в Музее политической истории заговорили о репрессиях.

¹⁷ Музей и филиалы: Филиал «Гороховая, 2». Официальный сайт Государственного музея политической истории России. URL: <http://www.polithistory.ru/museum/> (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁸ Калмыков, 2014. С. 176–189.

¹⁹ Шишкин, Добротворский, 2004. С. 56.

ее ключевых практик партийной и хозяйственной работы в других регионах. В послевоенный период выходцы из ленинградской партийной организации были выдвинуты на руководящие посты в Москве, Мурманске, Пскове, Новгороде, Архангельске, Ярославле, Крыму.

В 1995 г. к 50-летию окончания Великой Отечественной войны была открыта постоянная экспозиция, посвященная истории обороны и блокады Ленинграда, а в начале XXI в. появился и самостоятельный раздел, посвященный «Ленинградскому делу»: небольшая витрина с фотографиями жертв, письмами и важнейшими научными публикациями по теме. ГММОБЛ обладает небольшим количеством музейных предметов, связанных с репрессиями позднего сталинизма, в силу тематической специализации на военном периоде. Тем не менее благодаря инициативе родственников жертв «Ленинградского дела» в начале XXI в. коллекция пополнилась материалами из семейных архивов: письмами и фотографиями, переданными музеем родственниками П. Т. Талюша²⁰ и В. Н. Иванова²¹: «Судьбы их семей типичны, механизмы репрессий были одинаковыми: глава семьи арестован, жена — в ссылке, дети — в детский дом...»²²

На основе этих материалов с 22 ноября 2016 г. по 13 февраля 2017 г. в музее прошла выставка «В награду — расстрел. Посвящается жертвам “Ленинградского дела” — руководителям Ленинграда в годы блокады». Выставка не случайно была приурочена к 75-летию начала действия ледовой трассы на Ладоге: репрессированное руководство военного Ленинграда принимало непосредственное участие в организации ее работы. Выставка повествовала о судьбах А. А. Кузнецова²³, П. С. Попкова²⁴, Я. ф. Капустина, Н. В. Соловьева²⁵, П. Г. Лазутина²⁶, М. В. Басова²⁷, П. Т. Талюша и других руководителей Ленинграда, ставших жертвами «Ленинградского дела». На выставке были представлены фотографии, документы, книги и личные вещи репрессированных. В числе документов — акты о тайном захоронении, о сожжении

²⁰ Талюш Петр Тимофеевич — в 1939–1947 гг. заведующий отделом энергетики и электрификации Ленинградских обкома и горкома ВКП(б). Расстрелян 28 октября 1950 г. Реабилитирован.

²¹ Иванов Всеволод Николаевич — в 1940–1944 гг. первый секретарь Ленинградских городского и областного комитетов ВЛКСМ, с 1944 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) по пропаганде, в 1945–1949 гг. второй секретарь ЦК ВЛКСМ. Расстрелян 29 октября 1950 г. Реабилитирован.

²² Глезеров С. Е. В награду — расстрел. *Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости»*. https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/v_nagradu_rasstrel/ (дата обращения: 25.12.2018).

²³ Кузнецов Алексей Александрович — с 1937 г. второй секретарь, с 1945 г. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), с 1946 по 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б) и начальник Управления кадров ЦК партии. Расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

²⁴ Попков Петр Сергеевич — с 1939 г. председатель исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, с 1946 г. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б). Расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

²⁵ Соловьев Николай Васильевич — в 1938–1946 гг. председатель исполкома Ленинградского областного совета депутатов трудящихся, в 1946–1949 гг. первый секретарь Крымской партийной организации. Расстрелян в октябре 1950 г. Реабилитирован.

²⁶ Лазутин Петр Георгиевич — с 1944 г. заместитель председателя, с 1946 г. председатель исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. Расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

²⁷ Басов Михаил Васильевич — в годы Великой Отечественной войны заведующий отделом оборонной промышленности Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в 1946 г. первый заместитель председателя исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, с 1947 г. председатель Госплана РСФСР и заместитель председателя Совета министров РСФСР. Расстрелян 28 октября 1950 г. Реабилитирован.

личных вещей, а также свидетельства о смерти с указанием заведомо ложных ее причин. Выставка позволила, хотя частично и ограниченно, осветить жизнь руководителей Ленинграда через делопроизводственные документы и сохранившиеся семейные реликвии.

В 2018–2019 гг. были осуществлены масштабная реконструкция и реэкспозиция музея. Обновленное музейное пространство посетители смогли увидеть 8 сентября 2019 г.²⁸ В новой экспозиции нашли отражение персональный вклад руководства Ленинграда в жизнеобеспечение блокированного города и их трагические судьбы в послевоенный период.

В особняке Румянцева, филиале Музея истории Санкт-Петербурга, с 1964 г. развернута экспозиция «Ленинград в годы Великой Отечественной войны»²⁹. Она построена в соответствии с тематико-хронологическим принципом и показывает все ключевые события, связанные с героической обороной и жизнью города в 1941–1945 гг. В экспозиции использованы элементы ансамблевого метода: представлены реконструированное бомбоубежище и комната блокадника, способствующие погружению в атмосферу города-фронта. В силу того, что реабилитация жертв «Ленинградского дела» значительно затянулась вплоть до конца 1980-х гг., данная экспозиция демонстрирует оборону и жизнедеятельность блокированного города с точки зрения деперсонифицированных результатов руководящей партийной и советской работы, значительное внимание уделено показу экстремальной повседневности горожан. Руководство городом показано обезличенно — через работу органов управления: Военного совета, Ленинградской партийной организации или Ленгорисполкома. В настоящее время в музее реализуется реконструкция бомбоубежища.

Большое значение для данного исследования имели материалы архива при Музее истории Ижорских заводов (далее — МИИЗ). Работа с указанными фондами осуществлялась в целях изучения вех послевоенной биографии Андрея Алексеевича Кузнецова, директора Ижорских заводов в 1941–1949 гг., а с 1949 г. председателя Ленгорисполкома.

Музей истории Ижорских заводов является одним из крупнейших ведомственных музеев в Санкт-Петербурге. Его открытие состоялось в 1967 г. Экспозиция размещена в трех залах, в которых представлены материалы, отражающие основные этапы развития предприятия с XVIII в. до современности. В МИИЗ имеется небольшое собрание архивных материалов, включающих рукописи, фотографии и графические материалы, связанные с основанием и деятельностью завода: «Здесь собраны дневники и воспоминания рабочих и руководителей предприятия, рисунки и плакаты времен Второй мировой войны... В фондах музея находятся фотографии, документы, личные вещи работников завода и жителей Колпина, некоторые предметы быта...»³⁰ Архивные материалы, связанные с деятельностью А. А. Кузнецова, позволяют говорить о его служебной повседневной жизни, оценивать его действия с точ-

²⁸ Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда открылся для посетителей в 78-ю годовщину замыкания блокадного кольца.

²⁹ Ленинград в годы Великой Отечественной войны. *Официальный сайт Музея истории Санкт-Петербурга*. https://www.spbmuseum.ru/exhibits_and_exhibitions/92/47041/ (дата обращения: 20.03.2019).

³⁰ Музей истории Ижорских заводов. *Официальный сайт Музея истории Ижорских заводов*. <http://www.omz-izhora.ru/press-center/muzey-istorii-izhorskikh-zavodov> (дата обращения: 23.03.2018).

ки зрения профессиональной компетентности. Значительный интерес для исследования представляло личное дело директора³¹, содержащее личный листок по учету кадров, а также серию служебных фотоизображений военного времени.

Мемориальное кладбище жертв политических репрессий «Левашовская пустошь» — место захоронения умерших и убитых в тюрьмах Ленинграда в период с сентября 1937 по 1954 г. Именно здесь были погребены шесть человек из тех, кто проходил по «Ленинградскому делу»: Н. А. Вознесенский³², Я. Ф. Капустин, А. А. Кузнецов, П. Г. Лазутин, П. С. Попков, М. И. Родионов³³. 18 июля 1989 г. Левашовское захоронение получило официальный статус мемориального кладбища³⁴.

На территории мемориального кладбища 30 октября 1993 г. был открыт общественный музей по инициативе председателя Ассоциации жертв политических репрессий Л. А. Барташевич. Экспозиция занимает помещение бывшего караульного пункта. Основная часть представленных материалов посвящена жертвам Большого террора 1937–1938 гг. в Ленинграде. Экспонируются копии личных документов, фотографии, копии материалов из архивно-следственных дел, а также газетные публикации. Фондовое хранение и учет материалов отсутствуют, все материалы музея находятся в постоянной экспозиции. Один из экспонатов — схема расположения захоронений на Левашовской пустоши, которая была составлена в Ленинградском управлении госбезопасности в 1965 г. путем опроса шоферов грузовиков, которые в 1937–1952 гг. вывозили тела расстрелянных на этот участок близ пос. Левашово³⁵. Благодаря данному документу удалось установить факт захоронения на левашовском спецобъекте НКВД представителей государственных и партийных органов власти в 1950 г. и, с долей условности, место их погребения. 1 октября 2017 г. на территории кладбища была установлена стела в память о жертвах «Ленинградского дела».

Недостаточно реализованным в экспозиционном отношении остается потенциал таких архитектурных памятников, связанных со служебной деятельностью ленинградской партийной и советской элиты, как музей «Смольный» и Мариинский дворец. В экспозиции музея «Смольный»³⁶, где в военное и послевоенное время располагались партийные органы власти, до недавнего времени отсутствовали тематические разделы, посвященные местному руководству 1940-х гг. В 2020 г. реализуется реэкспозиция бункера, расположенного под Смольным, в рамках которой найдут отражение вопросы управления городом в годы блокады. Экскурсия по Мариинскому дворцу позволяет увидеть Большой зал заседаний, созданный по проекту Л. Бенуа, где в разное время заседали Государственный совет, Временное правительство, Ленинградский городской совет депутатов трудящихся. Мариинский дворец стал резиденцией местных органов государственной власти с 1945 г.

³¹ Архив музея истории Ижорских заводов (АИИЗ), фонд персоналий.

³² Вознесенский Николай Алексеевич — с 1938 г. председатель Госплана СССР, с 1947 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). Расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

³³ Родионов Михаил Иванович — с 1946 г. председатель Совета министров РСФСР, кандидат в члены ЦК ВКП(б). Расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

³⁴ Левашовская пустошь. *Официальный сайт Левашовского мемориального кладбища*. <https://lev.marofmemory.org> (дата обращения: 21.02.2019).

³⁵ Музей «Левашовская пустошь». *Виртуальный музей ГУЛАГа*. <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=1704385&language=1> (дата обращения: 12.03.2019).

³⁶ История Смольного. *Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга*. <https://www.gov.spb.ru/helper/istoriya-smolnogo/virtualnaya-ekskursiya> (дата обращения: 25.03.2019).

Вследствие политической конъюнктуры «Ленинградское дело» не изучалось отечественными историками вплоть до конца 1980-х гг. и было исключено из спектра тем, освещавшихся в музейном пространстве. Помимо негласного запрета на исследование, тема не была обеспечена и историческими источниками: некоторое количество документов было уничтожено после смерти И. В. Сталина в 1954 или 1957 г. по инициативе Г. М. Маленкова, а уцелевшие нормативные и делопроизводственные документы хранились в архивах под грифом «Совершенно секретно». Большинство ленинградских руководящих работников, чьи биографии оказались в предметном поле исследования, не имели возможности оставить воспоминания и письма вследствие политических реалий эпохи позднего сталинизма. От тех, кто был расстрелян (26 человек), не сохранилось даже личных вещей, так как имущество было изъято во время обысков, а их родственники на себе испытали тяготы тюремной и лагерной жизни, малолетние дети были отправлены в детские дома.

Формирование музейных коллекций, посвященных «Ленинградскому делу», начинается лишь в XXI в. благодаря активности родственников и исследователей. Тогда же появляются и первые экспозиционно-выставочные эксперименты по данной тематике. Обзор источников музейного происхождения, в разной степени освещающих повседневность советской элиты Ленинграда в 1945–1950 гг., позволяет прийти к выводу об их разрозненности и малочисленности. Наиболее содержательными в этом отношении являются коллекции ГМП ИР, ГММОБЛ. Тем не менее и они в значительной степени посвящены аспектам экстремальной повседневности ленинградского руководства, связанным с репрессиями. Исследование нормативной бытовой и служебной повседневности по источникам музейного происхождения представляет известную сложность. Анализируемые в работе источники следует рассматривать в качестве вспомогательного ресурса, дополняющего архивные материалы, данные периодической печати и материалы устной истории.

Литература

- Калмыков А. 2014. Человек и власть: альтернативная история. *Развитие личности* 1: 176–189.
- Кулегин А. М. (ред.), Смирнов А. П. (сост.). 2009. *Судьбы людей. «Ленинградское дело»*. СПб.: Норма.
- Музыченко В. А. 2010. Сергей Иосифович Аввакумов — директор Государственного музея Революции. ГМП ИР: 90 лет в пространстве истории политики. 1919–2009. *Материалы научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России*. СПб.: Норма.
- Родионова Д. Д., Реховская Т. А. 2015. Современные подходы к музейному источниковедению. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Сер. Культурология* 32: 53–57.
- Шишкин А. А., Добротворский Н. П. 2004. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (часть 2). *История Петербурга* 4: 53–60.
- Шулепова Э. А. 2013. *Основы музееведения*. М.: Либроком.

Статья поступила в редакцию 30 марта 2019 г.;
рекомендована в печать 30 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Амосова Алиса Анатольевна — канд. ист. наук; a.amosova@spbu.ru;
Булахова Анна Дмитриевна — студент; annubulahova@gmail.com

How to study daily life of the Soviet elite of the second half of the 1940s — early 1950s: sources of museum origin

A. A. Amosova, A. D. Bulakhova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Amosova A. A., Bulakhova A. D. 2019. How to study daily life of the Soviet elite of the second half of the 1940s — early 1950s: sources of museum origin. *The Issues of Museology*, 10 (2), 237–246. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.211>

Daily life of the Soviet elite of Leningrad and the Leningrad Region from 1945–1950 has not been studied sufficiently. This is due to the presence, in the scientific works devoted to the Stalinist era, of a tilt towards political history to the detriment of social history, as well as the rehabilitation of the victims of the Leningrad affair that lasted for decades. The article analyzes sources of ‘museum origin’ on the studied topic, which are kept in museums in St. Petersburg. By the sources of ‘museum origin’ we mean the materials from museum archives, museum items deposited in collections and presented in expositions and exhibitions, as well as data posted on official museum sites. A special role in studying the daily life of the Soviet elite should be given to the State Museum of Political History of Russia. The museum was the first to publicly cover the topic of the ‘Leningrad affair,’ which had an impact on the growth of public interest in the study of this research problem. Today, among all museum collections, this collection mostly reflects the scale and nature of the ‘Leningrad affair.’ The materials of the funds of the State Memorial Museum of Defense and the Siege of Leningrad are mainly limited by the chronological framework of 1941–1945, however, the connection with the problem of studying everyday life of the Soviet elite in the second half of the 1940s and early 1950s is obvious. Thanks to the initiative of relatives of the victims of the ‘Leningrad affair,’ at the beginning of the 21st century, the collection was replenished with materials from family archives: letters and photographs were provided by the relatives of P. T. Talyush and V. N. Ivanov. Additionally, the article discusses sources of ‘museum origin’ from other historical museums in St. Petersburg, including departmental and public.

Keywords: daily life, soviet elite, ‘Leningrad affair,’ the sources of ‘museum origin,’ museums of St. Petersburg.

References

- Kalmykov A. 2014. Man and Power: An Alternative History. *Razvitie lichnosti* 1: 176–189. (In Russian)
- Kulegin A. M. (ed.), Smirnov A. P. (comp.). 2009. *The fate of people. “The Leningrad affair”*. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russian)
- Muzychenka V. A. 2010. Sergey Iosifovich Avvakumov — Director of the State Museum of the Revolution. *GMPiR: 90 let v prostranstve istorii politiki. 1919–2009. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi iubileiu Gosudarstvennogo muzeia politicheskoi istorii Rossii*. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russian)
- Rodionova D. D., Rekhovskaia T. A. 2015. Modern approaches to museum source studies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Ser. Kul'turologiia* 32: 53–57. (In Russian)
- Shishkin A. A., Dobrotvorskii N. P. 2004. The State Memorial Museum of Defense and Siege of Leningrad (part 2). *Istoriia Peterburga* 4: 53–60. (In Russian)
- Shulepova E. A. 2013. *Fundamentals of museology*. Moscow: Librokom Publ. (In Russian)

Received: March 30, 2019

Accepted: September 30, 2019

Authors' information:

Alisa A. Amosova — PhD in History Sci.; a.amosova@spbu.ru;
Anna D. Bulakhova — Student; annybulahova@gmail.com